

Раскин Д. И. Пенсионное обеспечение «особых родов службы» в системе государственного аппарата Российской империи (XIX — начало XX века) / Д. И. Раскин, Ф. Н. Никитин // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 7. — С. 417—431. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431.

Raskin, D. I., Nikitin, Ph. N. (2022). Pension Provision of “Special Types of Service” in System of State Apparatus of Russian Empire. *Nauchnyi dialog*, 11(7): 417-431. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-7-417-431

**Пенсионное обеспечение
«особых родов службы»
в системе государственного
аппарата
Российской империи
(XIX — начало XX века)**

Раскин Давид Иосифович
orcid.org/0000-0001-7421-7809
доктор исторических наук, профессор
кафедры источниковедения
истории России
d.raskin@mail.ru

Никитин Филипп Николаевич
orcid.org/0000-0002-5210-152X
лаборант-исследователь,
Институт истории
mr.fil.nikitin@mail.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РНФ
в рамках научного проекта
№ 22-28-00060

**Pension Provision
of “Special Types of Service”
in System of State Apparatus
of Russian Empire**

David I. Raskin
orcid.org/0000-0001-7421-7809
Doctor of History, Professor,
Department of Source Studies
in the History of Russia
d.raskin@mail.ru

Philip N. Nikitin
orcid.org/0000-0002-5210-152X
Research Laboratory Assistant,
Institute of History
mr.fil.nikitin@mail.ru

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The study was supported
by the Russian Science Foundation,
scientific project
№ 22-28-00060

© Раскин Д. И., Никитин Ф. Н., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучается история пенсионного обеспечения «особых родов служб» в Российской империи. Пенсионное обеспечение этих категорий государственных служащих рассматривается как важная часть политики правительства по стабилизации государственного аппарата. Уделяется внимание правилам назначения пенсий служащим ведомств: горного, путей сообщения, лесного, таможенного, придворного, учебного и ученого. Представлены результаты сопоставительного анализа пенсий этих категорий служащих с пенсиями гражданских (а в ряде случаев и военных) служащих по Пенсионному уставу 1827 года. Показано привилегированное положение служащих «особых родов служб» по отношению к остальным гражданским и военным служащим. Поднимается вопрос об истории возникновения и причинах этого привилегированного положения. Новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно рассматривается история пенсионного обеспечения особых категорий государственных служащих. Доказано, что привилегированное положение этих категорий служащих было способом привлечения на службу в отрасли, которая требовала специальной квалификации работников или отличалась тяжелыми условиями труда.

Ключевые слова:

государственный аппарат; особые роды службы; пенсии; привилегии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of the history of pension provision for “special types of service” in the Russian Empire is considered in the article. The provision of pensions for these categories of civil servants is seen as an important part of the government’s policy to stabilize the state apparatus. Attention is paid to the rules for assigning pensions to employees of departments: mining, communications, forestry, customs, court, educational and scientific. The results of a comparative analysis of pensions of these categories of employees with pensions of civil (and in some cases military) employees under the Pension Regulations of 1827 are presented. The privileged position of employees of “special types of services” in relation to other civil and military employees is shown. The question is raised about the history and causes of this privileged position. The novelty of the study is in the fact that for the first time the history of pension provision for special categories of civil servants is considered in a comprehensive manner. It has been proven that the privileged position of these categories of employees was a way to recruit for service in industries that required special qualifications or were distinguished by difficult conditions.

Key words:

state machinery; special kinds of service; pensions; privilege.

Пенсионное обеспечение «особых родов службы» в системе государственного аппарата Российской империи (XIX — начало XX века)

© Раскин Д. И., Никитин Ф. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Пенсионное обеспечение было одной из важнейших составляющих системы государственной службы в Российской империи XIX — начала XX веков.

Первые попытки обеспечить пенсиями военных и гражданских служащих относятся ко 2-й половине XVIII века, но единая система пенсионного обеспечения была установлена Пенсионным уставом 1827 года, основные положения которого действовали вплоть до 1917 года.

Для служащих военного ведомства полные пенсии начислялись в размере жалованья, для гражданского — по 9-ти пенсионным разрядам. Эти разряды первоначально соответствовали усредненным окладам различных должностей, но впоследствии существенно отстали от этих окладов [Раскин, 2020, с. 2488, 2490—2491]. При этом Устав 1827 года не распространялся на отдельные «специальные» службы (формулировка законодательства): придворную, учебную, горную и т. д. [2ПСЗ, т. 2, № 1592, 06.12.1827].

Первоначально особый порядок пенсионного обеспечения «специальных служб» был связан с тем, что пенсии для ряда отраслей государственной службы были законодательно установлены до принятия общего пенсионного устава.

Чаще всего в этих отраслях существовали и отдельные пенсионные капиталы. Например, для Горного ведомства пенсионная сумма складывалась из ежегодных перечислений Государственного казначейства в распоряжение Департамента горных и соляных дел и доходов Санкт-Петербургского монетного двора от продажи красок, а недостающее количество отпускалось из сметы Горного казначейства [Свод зак., изд. 1832 г., ст. 1833]. Пенсии таможенным чиновникам выплачивались из специального капитала, образованного из отчисления 10 % от сумм конфискации и денежных пеней [ПСЗ, т. 36, № 28030, 14.12.1819, § 575]. Пенсии по придворному и удельному ведомствам также выплачивались из особых источников. Особенные пенсионные капиталы имели первоначально ученые и учебные заведения. Но в дальнейшем постепенно источником выплаты пенсий «особых родов службы» стало Государственное казначейство. Например, в Академии наук

существовал особый пенсионный капитал [ПСЗ, т. 27, № 20863; 2ПСЗ, т. 4, № 2878], но с 1836 года академические пенсии стали выплачиваться из Государственного казначейства [2ПСЗ, т. 11, № 8765]. С 3 ноября 1836 года из Государственного казначейства стали выплачиваться и пенсии по Горному ведомству [2ПСЗ, т. 11. № 9673] и т. д.

Но главным отличием «особых родов службы» стали более выгодные (сравнительно с Пенсионным уставом) условия назначения пенсий не только по стажу, но и по размерам. Особый порядок присвоения пенсий важен для характеристики как самих этих служб, так и системы государственной службы в дореволюционной России в целом.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Пенсионное законодательство отражено в Полном собрании законов Российской империи [ПСЗ, 2ПСЗ, 3ПСЗ], а действовавшие акты, не включенные в это собрание, — в Своде законов Российской империи [Св. зак., изд. 1832, т. 3; Св. зак., изд. 1857, т. 3]. Сведения об окладах чиновников различных учреждений содержатся в штатах, опубликованных в Полном собрании законов. Важные сведения о подготовке проектов изменений пенсионного законодательства имеются в материалах высших учреждений империи, в частности, сведения о попытке устранить пенсионные привилегии «специальных служб» — в деле Комитета министров 1852 года [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 2276-6].

При анализе использованы положения пенсионного законодательства в сравнении с данными об окладах чиновников гражданского ведомства за разные годы. Привлечены также сведения об обсуждении реформы Пенсионного устава (1852 год).

Комплексная характеристика пенсионного обеспечения особых родов гражданской службы в Российской империи, как и роль последнего в формировании системы государственной службы, до сих пор не были предметом специального изучения.

Можно назвать лишь немногочисленные обращения к данной проблематике в общих работах по истории пенсионного обеспечения в Российской империи [Зайончковский, 1978; Раскин, 1989, Квасов, 2005; Федяев, 2008; Баранова, 2010, Рафикова, 2011; Гусаков, 2015; Сулова и др, 2020], а также еще менее многочисленные работы, посвященные пенсионному обеспечению отдельных категорий служащих [Закревская и др, 2009; Еремина, 2015; Смирнова, 2017].

Во всех этих работах преобладает формально-юридический подход, фиксирующий действовавшие правовые нормы без анализа причин их принятия и сравнения реальных пенсионных окладов различных катего-

рий служащих, а также изучения подготовки соответствующих законодательных актов. Исключение составляет монография Г. П. Дегтярева, где упоминается о попытке принятия нового пенсионного устава в 1852 году [Дегтярев, 2003, с. 20—25]. Но в ней (как и во всех работах вышеперечисленных авторов) отсутствуют ссылки на архивные материалы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Пенсионное обеспечение *горных чиновников* было законодательно установлено «Проектом горного положения» (1806 год), в качестве опыта введенным на 6 лет, а затем кодифицированным в 7-м томе Свода законов [Лоранский, 1906, с. 56]. Горным чиновникам, прослужившим в классных чинах 25 лет или в нижних и классных чинах в совокупности 30 лет, полагалась пенсия в размере их полного жалования, а прослужившим, соответственно, 20 и 25 лет — в размере половины жалования [ПСЗ, т. 20, № 22208, 13.07.1806, ст. 585, 589, 590, 591]. Полагались пенсии также нижним горным чинам [Там же].

По указу 6 ноября 1852 года особый порядок назначения пенсий за горную службу был оставлен лишь для лиц, служащих непосредственно на горных заводах [2ПСЗ, т. 27, № 26747].

Во время существования военизированного Корпуса горных инженеров (1834—1867) [2ПСЗ, т. 9, № 6685; т. 42, № 44649] чины корпуса пользовались военными пенсиями, а после перевода корпуса в гражданское ведомство горным инженерам, переименованным из военных в гражданские чины, пенсия присваивалась из расчета окладов, присвоенных им до 1867 года [2ПСЗ, т. 42, № 44487, 22.04.1867, § 11].

В целом эти нормы с незначительными изменениями сохранялись вплоть до 1917 года.

По сравнению с пенсиями гражданских чиновников пенсионное обеспечение горных служащих было заметно более высоким. Например, полная пенсия чиновников 6-го класса, отнесенных Пенсионным уставом ко 2-й степени 3-го разряда, составляла 428 руб. в год, а годовое жалование окружного инженера, того же 6-го класса, составлявшее его полную пенсию, равнялось к 1900 году 1200 руб., чиновников 7-го класса (6-й разряд) — 214 руб., а маркшрейдера (тоже 7-го класса) — 800 руб. [Св. зак., изд. 1857 г., т. 3, прил. к ст. 43; 3ПСЗ, т. 20, № 18117] и т. д.

Служба в ведомстве путей сообщения, в отличие от горной службы, не давала таких привилегий. Пенсионный устав 1827 года включил гражданских служащих по этому ведомству в общее расписание пенсионных разрядов. Но инженерные должности по Корпусу инженеров путей сообщения [ПСЗ, т. 30, № 23996, 20.11.1809] были военными, так что на

них распространялись все преимущества военной службы. После перехода корпуса на гражданское положение пенсии инженерам путей сообщения, переведенным из военных в гражданские чины, назначались аналогично горным чинам, из расчета окладов, присвоенных им до 22 апреля 1867 года [2ПСЗ, т. 42, № 44897, § 9].

На чиновников *лесного ведомства* первоначально также распространялись нормы Пенсионного устава 1827 года. После создания военизированного Корпуса лесничих им были присвоены военные чины, на которые распространились нормы военных пенсий, а при переводе корпуса в гражданское ведомство служащие, переименованные в гражданские чины, сохранили право на получение пенсий по окладам, присвоенным до этого военным чинам корпуса [2ПСЗ, т. 14, № 11978, 30.01.1839; т. 42, № 44897, 02.08.1867; т. 47, № 50959, 07.06.1872].

Особые нормы пенсионного обеспечения чиновников *таможенной службы* были впервые установлены Таможенным уставом по Европейской торговле 1819 года, предусматривавшим назначение прослужившему 30 лет чиновнику пенсии в размере половины среднего оклада жалования за последние 3 года службы, а за каждый прослуженный год сверх 30 лет прибавлялась $\frac{1}{10}$ от второй половины. В случае оставления службы из-за полученного на ней увечья или расстроенного здоровья эта пенсия могла назначаться (по усмотрению главного таможенного начальства) и при стаже менее 30 лет [ПСЗ, т. 36, № 28030, 14.12.1819, § 578—580]. Для таможенных служащих в Закавказском крае (с учетом тяжелых условий службы) за 15 лет службы назначалась пенсия в размере годового оклада [2ПСЗ, т. 6, № 4612, 05.06.1831, § 18]. В дальнейшем льготы для служащих в Закавказском крае были распространены на всех служащих в таможенном ведомстве по Азиатской торговле [Там же; 2ПСЗ, т. 22, № 21169, 04.05.1847, § 64]. В 1850 году в Уставе таможенном для Царства Польского норма о прибавке $\frac{1}{10}$ части половины жалования за каждый год службы сверх 30 лет была ограничена 40-летним сроком [2ПСЗ, т. 25, № 24598, 05.11.1850, ст. 167]. Это уточнение было закреплено в Своде законов [Св. зак., изд. 1857 г., т. 3, кн. 3, ст. 875]. В 1867 году для таможенных служащих по Азиатской торговле были установлены пенсионные оклады в размере $\frac{1}{2}$ жалования за 10 лет службы, $\frac{3}{4}$ — за 15 лет и полного жалования за 20 лет [2ПСЗ, т. 42, № 45266, 09.12.1867, § 41].

Таможенная служба давала ощутимые пенсионные преимущества. Например, жалование старшего члена таможни составляло (по штату 1819 года) 1500—2000 руб., младшего — 1000—1200 руб., а пенсии соответствующих их чинам разрядов (по Пенсионному уставу 1827 года) — от 750 до 1500 руб.

Придворная служба была особым родом службы наряду с военной и гражданской. Это выражалось в отдельной системе придворных чинов [ПСЗ, т. 6, № 3890, 24.01.1722]. Пенсионное обеспечение придворных служащих также было особым. Параллельно с разработкой общего Пенсионного устава 14 марта 1827 года было принято «Положение о назначении пенсий придворным чином и служителям при увольнении их от службы».

По этому положению за 50 лет беспорочной службы пенсия назначалась в размере полного жалования и прочего содержания (то есть столовых и порционных денег и окладов, устанавливаемых особыми высочайшими указами за долговременную или отличную службу), за 45 лет — полное жалование и $\frac{2}{3}$ содержания, за 40 лет — полное жалование и $\frac{1}{2}$ содержания, за 35 лет — полное жалование и $\frac{1}{3}$ содержания, за 30 лет — полное жалование, за 25 лет — $\frac{2}{3}$ жалования, за 20 лет — $\frac{1}{2}$ жалования, за 15 лет — $\frac{1}{3}$ жалования. При потере трудоспособности в результате несчастного случая пенсия могла быть высочайшим повелением назначена досрочно ранее минимального стажа [2ПСЗ, т. 2, № 956].

Эти таможенные нормы действовали вплоть до 1917 года.

В 1842 году они были распространены на служащих Капитула российских императорских и царских орденов (присоединенного к Министерству императорского двора), в 1858 году — Экспедиции церемониальных дел (присоединенной к Министерству императорского двора из МИД) и Археологической комиссии и Керченского музея [ВЦУРЗ, с. 170—171, 174—175; 2ПСЗ, т. 22, № 21001, 12.03.1847; т. 33, № 33666, 29.10.1858; т. 34, № 34109, 08.02.1859], а затем также на некоторые другие дворцовые службы и художественные заведения [2ПСЗ, т. 25, № 24552, 21.10.1850; т. 30, № 29435, 19.06.1855; 3ПСЗ, т. 28, № 30373, 30384, 19.05.1908].

Условия получения пенсий по придворному положению были намного более выгодными, чем пенсионные нормы и в гражданском, и в военном ведомствах. Например, офицер мог рассчитывать на пенсию в размере полного жалования после 35 лет службы [2ПСЗ, т. 2, № 1592], а служащий придворного ведомства — уже после 30, а за более продолжительную службу — с прибавкой от $\frac{1}{3}$ до полного «содержания».

Характерно, что вопреки мнению Е. Ф. Канкринина о нецелесообразности поощрения чиновников более высокой пенсией за службу сверх 40 лет [Раскин, 2020, с. 2489] в придворном ведомстве максимальные пенсии устанавливались за 50 лет службы, несколько меньшие — за 45. В придворном ведомстве ценили многолетнюю службу.

Для служащих *Департамента уделов* и *Кабинета е.и.в.* первоначально существовало специальное положение о пенсиях. В соответствии с ним за 40 лет службы им полагалась пенсия в размере полного оклада жалования,

за 30 лет — $\frac{1}{2}$, а за 20 лет — $\frac{1}{3}$ [2ПСЗ, т. 2, № 1249, 18.07.1827]. Эти условия были лучше, чем в гражданской службе, но хуже, чем в придворной. С 8 сентября 1859 года на служащих в удельном ведомстве и в Кабинете е.и.в. были распространены все преимущества придворной службы [2ПСЗ, № 34883].

Пенсионное обеспечение служащих *Мариинского ведомства* имело преимущества даже по сравнению с придворным. Они получали право на пенсию в размере полного оклада жалования на момент увольнения (за исключением последней прибавки за каждые 5 лет службы) после 25 лет службы, а за 15 лет — $\frac{1}{2}$ жалования. С 1868 года перестали вычитать и последнюю прибавку [Св. зак., изд. 1857, т. 3, ст. 718—719; 2ПСЗ, т. 43, № 46287, 28.09.1868].

Императорские театры были частью придворного ведомства [ВЦУРЗ, с. 146, 155].

По Положению 13 ноября 1827 года артисты, музыканты и другие театральные служащие были разделены на 4 степени. К 1-й степени относились артисты 1-го амплуа, режиссеры, управляющие труппами, первые танцоры, капельмейстеры, дирижеры, музыканты-солисты и т. д., к 2-й — артисты на вторых ролях, музыканты, танцоры и т. д., к 3-й — менее значительные актеры, суфлеры, живописцы, костюмеры и т. д., к 4-й — «вводные лица», цветочницы, фигуранты, помощники живописцев, нотные писцы, певчие. Полные пенсии назначались в размере получаемого за последние 3 года жалования, но не выше оклада соответствующей степени: 1-й — 4000 руб., 2-й — 2500 руб., 3-й — 1500 руб., 4-й — 750 руб. Артистам — российским подданным для получения полной пенсии нужно было прослужить в 1-й степени — 20 лет, 2-й — 22 года, 3-й — 25, 4-й — 30. Иностранному подданному назначалась лишь половинная пенсия — за 18 лет службы в 1-й степени, 20 — 2-й, 22 — 3-й и 25 — 4-й. При переходе в российское подданство (после 10 лет пребывания в нем) они могли получать пенсию, положенную российским подданным.

В случае расстроенного на театральной службе здоровья и невозможности продолжать службу по старости артисты — российские подданные — могли претендовать на $\frac{2}{3}$ пенсионного оклада, а иностранные — на $\frac{1}{3}$ при сроках службы, сокращенных на 5 лет. Но «по особенному уважению дарований и оказанного им усердия и трудов» им могла назначаться пенсия в размере $\frac{1}{2}$ полного оклада за 10 лет выслуги для 1-й степени, 12 — 2-й, 15 — 3-й и 20 — 4-й степени.

Получивший пенсию артист мог (по усмотрению начальства) продолжить службу в театре с сохранением пенсии [2ПСЗ, т. 2, № 1533].

Дополнение 13 августа 1833 года устанавливало для всех артистов императорских театров пенсию в размере их окладов за последние 3 года,

если они не превышали 4000 руб., а если превышали — 4000 руб., то артисты (российские подданные) после получения пенсии были обязаны прослужить еще 2 года в благодарность (если дирекция театров признает это нужным), не требуя содержания, получаемого ими до назначения пенсии. После 2-х лет они могли вновь поступить на службу с сохранением пенсии [2ПСЗ, т. 8, № 6392].

Новое дополнение от 15 марта 1850 года устанавливало за 20-летнюю службу артистам 1-го разряда пенсии в размере 1140 руб., 2-го — 750 руб., 3-го — 500, 4-го — 300. Поскольку эти суммы были указаны в серебре, они соответствовали пенсионным окладам 1827 года [Семенкова и др., 1992, с. 60]. Для артистов — иностранных подданных — устанавливалось 2 разряда (соответствовали 1-му — 2-му и 3-му — 4-му для российских подданных): для 1-го за 15 лет службы — 570 руб., для 2-го — 285 руб. [2ПСЗ, т. 25, № 23992].

С 16 апреля 1867 года было отменено назначение пенсий вновь поступающим на службу иностранцам [2ПСЗ, т. 42, № 44468].

Пенсии артистам выплачивались из Кабинета е.и.в. [2ПСЗ, т. 8, № 6392], но с 1874 года стали выплачиваться из Государственного казначейства [2ПСЗ, т. 49, № 53818, 13.08.1874].

Театральные пенсии были довольно велики по сравнению с пенсиями гражданских чиновников. Артист императорских театров 1-й степени мог получить за 20 лет службы пенсию, равную полной пенсии, назначавшейся сенатору за 35 лет, служащему 2-й степени за 22 года, или превышавшую пенсию вице-губернатора, председателя палаты за те же 35 лет, служащего 3-й степени за 25 лет, равную пенсии обер-секретаря Сената, начальника отделения в министерстве и т. д., служащего 4-й степени за 30 лет, а также равную полной пенсии столоначальника в министерстве или городничего и т. д.

Первоначально пенсии за *ученую и учебную службу* устанавливались отдельно по каждому конкретному учреждению, но затем приобрели общие признаки, позволяющие объединить их в особый род пенсий.

По уставу *Академии наук* 25 июля 1803 года действительным академиком за 20-летнюю службу назначалась пенсия в размере $\frac{1}{2}$ жалованья, а за 25-летнюю — полного жалованья [ПСЗ, т. 27, № 20863]. Устав 8 января 1836 года добавил право на получение пенсии по неизлечимой болезни за 10-летнюю службу в размере $\frac{1}{3}$ жалованья [2ПСЗ, т. 11, № 8765].

12 февраля 1799 года для академиков и профессоров *Медико-хирургической академии* устанавливались пенсии в размере $\frac{1}{3}$ жалованья за 18 лет службы и в размере полного жалованья за 25 лет. Такие льготные условия объяснялись тем, что на эти должности назначались после долговременной медицинской практики [ПСЗ, т. 25, № 18854]. Устав Медико-хирур-

гической академии 28 июля 1808 года уменьшил на 3 года пенсионный стаж профессорам анатомии, зоотомии и химии (из-за «вредного влияния на здоровье») [ПСЗ, т. 30, № 23185]. По уставу 18 декабря 1835 года после 25 лет службы академик или профессор получал звание заслуженного и имел право на пенсию в размере полного жалования (окладного и прибавочного), причем с разрешения министра он имел право продолжать службу, получая полное жалование сверх пенсии [2ПСЗ, т. 10, № 8688].

Пенсии членам и служащим *Академии художеств*, входившей в придворное ведомство [ВЦУРЗ, с. 146], были приравнены к пенсиям чиновников Кабинета е.и.в. и Удельного ведомства [2ПСЗ, т. 5, № 4199, 19.12.1830].

Особенно выгодными были пенсионные права служащих *Императорской Публичной библиотеки*. После 10 лет службы они при отставке по состоянию здоровья или старости получали право на пенсию в размере $\frac{1}{2}$ жалования, а после 15 лет — полного оклада [ПСЗ, т. 32, № 25069, 31.03.1812]. Но с 12 мая 1870 года все служащие библиотеки (как и Московского Публичного и Румянцевского музеев) стали получать пенсии на правах учебной службы, впрочем, также довольно выгодных [2ПСЗ, т. 45, № 48345; т. 44, № 47140].

Учебные пенсии были установлены сначала для преподавателей университетов, затем — гимназий и др. учебных заведений, подчиненных Министерству народного просвещения. Уставами российских университетов за 25 лет службы назначалась пенсия в размере полного жалования, а при отставке по болезни ранее этого срока — в размере половинного оклада [ПСЗ, т. 28, № 21502, 21503, 21504; т. 31, № 24595]. Такой же порядок был установлен для преподавателей Царскосельского, Ярославского и др. лицеев [ПСЗ, т. 31, № 24325, 12.08.1810; т. 28, № 21606, 28.01.1805].

Университетский устав 26 июля 1835 года закрепил за прослужившими 25 лет профессорами, получавшими звание заслуженных, право вновь избираться на профессорскую должность и получать оклад с сохранением пенсии [2ПСЗ, т. 10, № 8337]. Заслуженный профессор мог сохранять пенсию и при службе в другом ведомстве [2ПСЗ, т. 12, № 10133, 13.04.1837]. Это право распространялось и на профессоров лицеев. Профессор, прослуживший 25 лет, но не получивший звание заслуженного, также мог продолжать службу с сохранением пенсии, но лишь служа в учебном ведомстве [Еремина, 2015, с. 26].

Устав гимназий и уездных и приходских училищ 8 декабря 1828 года установил для преподавателей за 20-летнюю службу пенсии в размере $\frac{1}{2}$ оклада, а за 25 лет — полного оклада [2ПСЗ, т. 3, № 2502]. Положение 18 ноября 1836 года вводило надбавку к пенсии в размере $\frac{1}{5}$ за каждые 5 лет, прослуженные сверх 25-летнего срока [2ПСЗ, т. 11, № 9712].

С 4 июля 1828 года аналогичные права были предоставлены учителям и наставникам духовных учебных заведений [2ПСЗ, т. 3, № 2128]. В дальнейшем права учебной службы были распространены на военно-учебные, сельскохозяйственные, горные и др. учебные заведения, а также на учителей земских и городских училищ.

25 февраля 1853 года было принято положение о пенсиях и единовременных пособиях домашним наставникам и учителям, дававшее им право на пенсию, аналогично тому, как это было в учебных заведениях МНП [ПСЗ, т. 28, № 27048].

Для преподавателей и воспитателей заведений ведомства Опекунских советов пенсии предусматривались в размере $\frac{1}{2}$ оклада за 15 лет службы, а в размере полного оклада — за 25 лет. Эти пенсии выплачивались из особых сумм, составленных из процентов в Сохранной казне [Св. зак., изд. 1832, ст. 1838; 1743].

Ученые и учебные пенсии давали заметные преимущества. Они были настолько привлекательны даже для военных, что те стремились любой ценой получить право на учебную пенсию, совмещая службу с преподаванием, например, в Академии Генерального штаба [Редигер, 1999, т. 1, с. 238].

Возможность для профессоров продолжения службы с сохранением пенсии, то есть получения двойного жалования, закрепляла в университетах ценные преподавательские кадры. В то же время она приводила к стремлению престарелых профессоров (подобно герою чеховской «Скучной истории») продолжать преподавание любой ценой, даже из последних сил.

Пенсионные преимущества давала также *медицинская служба*. Положение 22 марта 1833 года предоставляло медицинским, ветеринарным и фармацевтическим чиновникам и нижним чинам право на получение за 20 лет службы пенсии в размере $\frac{1}{2}$ жалования, за 25 лет — $\frac{2}{3}$, а за 30 — полного жалования. По указу 6 ноября 1852 года было оставлено только 2 срока: 20 лет (половинная пенсия) и 30 лет (полная) [2ПСЗ, т. 8, № 6069; т. 27, № 26747]. Медицинским, ветеринарным и фармацевтическим чиновникам было также предоставлено право на одновременное получение пенсии и жалования при условии службы на медицинских должностях [2ПСЗ, т. 8, № 6069].

4. Заключение

Пенсионные преимущества «особых родов службы» были обусловлены привилегированным характером службы по данным ведомствам. Причины таких привилегий объяснялись либо необходимостью особой квалификации (ученая и учебная служба, горная служба и т. д.), либо особо тя-

желыми условиями службы (таможенная служба), либо особой близостью к монарху (придворная служба).

Наибольшее значение для привлекательности службы в этих ведомствах имело назначение в них полных пенсий в размере оклада жалованья (а для придворного ведомства даже жалованья и «прочего содержания») или долей жалованья. Это преимущество сказывалось постепенно, по мере отставания пенсионных разрядов от реального жалованья по новым штатам, ставшего к началу XX века уже вопиющим [Гурко, 2000, с. 106]. Значительным стимулом для медиков и заслуженных профессоров была и возможность продолжения службы после получения пенсии с сохранением этой пенсии. И, наконец, преимуществом для большинства «особых родов службы» были сокращенные сроки для получения пенсий. Эта привилегия роднила их со службой в отдаленных местностях (Сибирь, Кавказ).

Производными от пенсионных правил «особых родов службы» были условия назначения пенсий вдовам и сиротам чиновников этих ведомств.

При обсуждении проекта нового пенсионного устава в 1851 году гр. Д. Н. Блудов предлагал отменить все привилегии «особых родов службы». Но это предложение встретило решительные возражения большинства членов Комитета министров, аргументированно отстаивавших необходимость привилегированного пенсионного обеспечения для своих ведомств. В результате эти привилегии сохранились до 1917 года [РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. д. 2276-б, л. 293—493].

Пенсионные привилегии чиновников были одним из способов регулирования государственной службы в Российской империи. Они были направлены на поощрение службы в отраслях, требовавших специальной квалификации или связанных с особо тяжелыми условиями работы. Государство нуждалось в квалифицированных и опытных горячках, путейцах, таможенниках, преподавателях, медиках.

Пенсионные привилегии были существенной частью правительственной политики по стабилизации государственного аппарата.

Источники и принятые сокращения

1. ВЦУРЗ — *Высшие* и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. В четырех томах. Центральные государственные учреждения. [Справочник]. — Санкт-Петербург : Наука, 2002. — Т. 3. — 228 с.
2. ПСЗ — *Полное* собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург, 1830. — Т. 1—45.
3. 2ПСЗ — *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. — Санкт-Петербург, 1830—1884. — Т. 1—55.
4. 3ПСЗ — *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. — Санкт-Петербург, 1885—1917. — Т. 1—33.

5. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 1263 (Фонд Комитета министров).

6. Св. зак., изд. 1832, т. 3 — *Свод* законов Российской империи. Повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. — Санкт-Петербург, 1832. — Т. 3. — 575 с.

7. Св. зак., изд. 1857 г., т. 3 — *Свод* законов Российской империи. Повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. Издание 1857 года. — Т. 3. — 1414 с.

Литература

1. *Баранова Е. А.* Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII—XIX : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Е. А. Баранова. — Краснодар, 2010. — 30 с.

2. *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого : Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В. И. Гурко. — Москва : Новое литературное обозрение, 2000. — 810 с. — ISBN 5-86793-109-9.

3. *Гусаков Д. Б.* Генезис государственного пенсионного обеспечения и социального страхования в Российской империи : историко-правовой вопрос : диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Д. Б. Гусаков. — Санкт-Петербург, 2015. — 161 с.

4. *Дегтярев Г. П.* Пенсионные реформы в России / Г. П. Дегтярев. — Москва : Academia, 2003. — 335 с.

5. *Еремина Т. И.* Особенности правового оформления государственного пенсионного обеспечения преподавателей университетов в XIX — начале XX века / Т. И. Еремина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». — 2015. — № 4 (20). — С. 23—30.

6. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.

7. *Закревская Л. П.* Пенсионное обеспечение на частных и казенных железных дорогах России XIX в. / Л. П. Закревская, Л. М. Ласточкина // Железные дороги и процессы социальной модернизации России в середине XIX — начале XX в. — Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Доржева, 2009. — С. 171—174.

8. *Квасов Д. А.* Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи XIX — начала XX в. : автореферат диссертации ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Д. А. Квасов. — Москва, 2005. — 191 с.

9. *Лоранский А. М.* Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России 1700—1900 / А. М. Лоранский. — Санкт-Петербург : Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1900. — 207 с.

10. *Раскин Д. И.* Пенсионная реформа Николая I / Д. И. Раскин // Былые годы. — 2020. — Т. 58. — № 4. — С. 2485—2494. — DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485.

11. *Раскин Д. И.* Исторические реалии биографий русских писателей XIX — нач. XX вв. / Д. И. Раскин // Русские писатели 1800—1917 : Биографический словарь. — Москва : Большая российская энциклопедия, Фанит, 1992. — Т. 2. — С. 593—613. — ISBN 5-852-70064-9.

12. *Рафикова Р. П.* Опыт правового регулирования негосударственного пенсионного страхования в дореволюционной России / Р. П. Рафикова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2011. — № 75. — С. 111—121.

13. *Редигер А. Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра : в 2-х томах / А. Ф. Редигер. — Москва : Канон-пресс Ц, Кучково поле, 1999. — Т. 1. — 576 с.

14. *Семенкова Т. Г.* Денежные реформы России в XIX веке / Т. Г. Семенкова, А. В. Семенков. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1992. — 144 с. — ISBN 5-86528-008-2.

15. Смирнова Е. М. Становление системы здравоохранения в Российской провинции. 1775—1914 г. (По материалам региона Верхней Волги) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Е. М. Смирнова. — Ярославль, 2017. — 470 с.

16. Сулова Л. Н. Становление системы пенсионного довольствия гражданских служащих Тобольской губернии XIX — начала XX веков / Л. Н. Сулова, И. В. Яркова // Научный диалог. — 2020. — № 1. — С. 484—494. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-1-484-494.

17. Федяев Г. Н. Пенсионная политика государства в дореволюционной России / Г. Н. Федяев // Вестник Московского университета МВД России. — 2008. — № 7. — С. 166—168.

Material resources

Code of Laws of the Russian Empire. By order of the state imp. Composed by Nikolai Pavlovich, 3. (1832). St. Petersburg. 575 p. (In Russ.).

Code of Laws of the Russian Empire. By order of the state imp. Composed by Nikolai Pavlovich. Edition of 1857, 3. 1414 p. (In Russ.).

Higher and central state institutions of Russia. 1801—1917. In four volumes. Central state institutions. [Reference Book] 3. (2002). St. Petersburg: Nauka. 228 p. (In Russ.).

Russian State Historical Archive. The Fund of the Committee of Ministers. (In Russ.).

The complete collection of laws of the Russian Empire, 1—45. (1830). St. Petersburg. (In Russ.).

The Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting 2nd, 1—55. (1839—1884). St. Petersburg. (In Russ.).

The Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting 3rd, 1—33. (1885—1917). St. Petersburg. (In Russ.).

References

Baranova, E. A. (2010). *Features of the development of pension provision in Russia in the XVII—XIX*. Author's abstract of PhD Diss. Krasnodar. 30 p. (In Russ.).

Degtyarev, G. P. (2003). *Pension reforms in Russia*. Moscow: Academia. 335 p. (In Russ.).

Eremina, T. I. (2015). Features of legal registration of state pension provision for university teachers in the XIX — early XX century. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series "Legal Sciences", 4 (20): 23—30. (In Russ.).*

Fedyayev, G. N. (2008). Pension policy of the state in prerevolutionary Russia. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 7: 166—168. (In Russ.).*

Gurko, V. I. (2000). *Features and silhouettes of the past: The Government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary*. Moscow: New Literary Review. 810 p. ISBN 5-86793-109-9. (In Russ.).

Gusakov, D. B. (2015). *Genesis of state pension provision and social insurance in the Russian Empire: historical and legal question*. PhD Diss. St. Petersburg. 161 p. (In Russ.).

Kvasov, D. A. (2005). *Formation and development of pension legislation on civil servants of the Russian Empire of the XIX — early XX century*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 191 p. (In Russ.).

Loransky, A. M. (1900). *A brief historical sketch of the administrative institutions of the Mining Department in Russia 1700—1900*. St. Petersburg: G. A. Bernstein Type of Engineering. 207 p. (In Russ.).

- Rafikova, R. R. (2011). Experience of legal regulation of non-state pension insurance in pre-revolutionary Russia. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 75: 111—121. (In Russ.).
- Raskin, D. I. (1992). Historical realities of biographies of Russian writers of the XIX — beginning. XX centuries. In: *Russian writers 1800—1917: Biographical dictionary*, 2. Moscow: Big Russian Encyclopedia, Fianit. 593—613. ISBN 5-852-70064-9. (In Russ.).
- Raskin, D. I. (2020). Pension reform of Nicholas I. *Bygone years*, 58 (4): 2485—2494. DOI: 10.13187/bg.2020.4.2485. (In Russ.).
- Rediger, A. F. (1999). *The story of my life. Memoirs of the Minister of War. In 2 volumes*, 1. Moscow: Canon-press Ts, Kuchkovo field. 576 p. (In Russ.).
- Semenkova, T. G. (1992). *Monetary reforms of Russia in the XIX century*. St. Petersburg: [b. i.], 144 p. ISBN 5-86528-008-2. (In Russ.).
- Smirnova, E. M. (2017). *The formation of the healthcare system in the Russian province. 1775—1914 (Based on the materials of the Upper Volga region)*. Doct. Diss. Yaroslavl. 470 p. (In Russ.).
- Suslova, L. N., Yarkova, I. V. (2020). Formation of a Pension Allowance system for Civil Servants of the Tobolsk Province of the 19th — early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 1: 484—494. (In Russ.).
- Zaionchkovsky, P. A. (1978). *The government apparatus of autocratic Russia in the nineteenth century*. Moscow: Mysl. 288 p. (In Russ.).
- Zakrevskaya, L. P., Lastochkina, L. M. (2009). Pension provision on private and state railways of Russia of the XIX century. In: *Railways and the processes of social modernization of Russia in the middle of the XIX — early XX century*. Tambov: Publishing House G. R. Dorzhev TSU. 171—174. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 23.06.2022,
одобрена после рецензирования 03.08.2022,
подготовлена к публикации 13.09.2022.